

Глава 16. «Просто работа»

—

Сегодня, вопреки обыкновению, снегопада не было. Мягкие, по-весеннему ласковые лучи солнца ложились на плечи прохожих, принося с собой давно забытый аромат сухого тепла.

Се Янь, слегка поджав губы, стоял поодаль от съемочной техники. На его бледное, благородное лицо падала косая полоса солнечного света, отчего весь его силуэт дышал таким спокойствием и умиротворением, словно он был сошедшей с холста картиной.

— Се-гэ, чай с молоком всем раздали! — громко возвестил ассистент.

Бесцеремонно ворвавшись в эту безмятежную пастораль, он протянул актеру один стакан, попутно утирая пот со лба.

Собственно, парень заказал напитки еще прошлым вечером, однако из-за того, что в столь поздний час кофейни были закрыты, доставку оформили только на сегодняшнее утро. Зато теперь каждый сотрудник на площадке держал в руках по заветному стаканчику.

Се Янь едва заметно кивнул. Скользя взглядом по стакану в руке ассистента, он тихо спросил:

— Этот лишний?

Помощник закивал, собираясь было поинтересоваться, не хочет ли Се-гэ забрать его себе, как вдруг заметил, что актер на секунду замер, словно какая-то мысль поразила его. Тот приоткрыл рот, собираясь что-то сказать...

Но в конечном итоге по непонятной причине передумал и промолчал.

— Ничего, забудь, — лишь спустя долгую паузу обронил Се Янь, устало потерев переносицу.

В его сознание самым наглым образом протиснулся образ Ся Синъяня.

Он вспомнил, что юноша сегодня тоже должен приехать на съемки. И этот лишний стакан чая пришелся бы как раз кстати...

Но стоило Се Яню поймать себя на этой мысли, как выражение его лица стремительно помрачнело.

Напитки покупались оптом для обслуживающего персонала дорамы, да и распределением заказов занимался точно не он. С какого это перепугу он должен лично контролировать, достанется ли порция Ся Синъяню?

Подобные спонтанные и, по сути, абсолютно неуместные порывы выглядели со стороны по меньшей мере нелепо.

Словно ему и впрямь до безумия важно, придет этот парень или нет.

Задавив глубоко внутри глухое раздражение, которое мертвой хваткой держало его с самого рассвета, Се Янь угрюмо свел брови к переносице и, развернувшись, первым зашагал в сторону гримерной.

В это же время на диванчике, сладко потягиваясь и зевая во весь рот, сидела Линда. Слегка подправив макияж после короткого сна, она как раз собиралась дойти до открытой площадки и лично проконтролировать, как там справляется каскадер, вызванный заменять ее на трюках.

Завидев проходящего мимо Се Яня, актриса мимоходом бросила:

— Се-гэ, на натурные съемки идешь? У тебя ведь тоже скоро сцена на тросах, если я не ошибаюсь?

Се Янь на секунду замер перед тем, как опуститься в кресло. Ему отчаянно хотелось отрезать, что он никуда не пойдет, ведь его выход запланирован ближе к вечеру.

Однако нужные слова словно намертво застряли в горле, так и не сорвавшись со звуком.

Не дождавшись ответа от вечно занятого коллеги, Линда рассудила, что звезда первой величины вряд ли удостоит ее своим обществом, и уже приготовилась уходить, как вдруг за спиной раздался ровный, прохладный голос Се Яня:

— Пойдем.

Девушка даже слегка опешила от такой сговорчивости.

Смерив актера удивленным взглядом, она лишь безразлично пожала плечами:

— Ну, пошли.

Когда они приблизились к съемочной локации под открытым небом, Се Янь еще издалека заметил знакомую фигуру. Чуть в стороне, сжавшись в комочек на крошечном раскладном стульчике, сидел Ся Синъянь и с упоением сосал через трубочку чай с молоком.

На улице, очевидно, было довольно морозно, а на юноше красовалось тонкое, летящее одеяние его персонажа. Оставшись в одном шелковом халате, он вынужден был сгруппироваться, чтобы хоть как-то сохранить остатки тепла, и теперь со стороны напоминал несчастного, всеми брошенного сиротку, бережно согревающего ладонями стакан.

Его щеки при этом забавно раздувались от жевательных шариков. Се Янь поймал себя на мысли, что парень в этот момент чертовски похож на объевшегося хомяка, в которого вселился человеческий дух.

«Погодите-ка», — Се Янь внезапно нахмурился, и его взгляд стал жестче.

Откуда у Ся Синъяня чай с молоком?

Он ведь... точно не отдавал распоряжения принести ему порцию?

На долю секунды Се Яню показалось, будто его тайные, невысказанные мысли были кем-то прочитаны и бесцеремонно выставлены на всеобщее обозрение. От внезапного испуга его дыхание на мгновение сбилось с ритма.

Словно тот факт, что ему небезразличен этот юноша, был постыдной тайной, в которой Се Янь боялся признаться даже самому себе...

Изначально, принимая решение пойти на площадку, он придумал для себя вполне весомое и логичное оправдание: нужно лично спросить у парня, что за цирк тот устроил вчера в

комментариях WeChat.

Но стоило ему оказаться лицом к лицу с объектом своих размышлений, как вся эта выстроенная аргументация рассыпалась в прах, обнажив свою полнейшую несостоятельность.

Се Янь судорожно сжал кулаки. Насупившись, он так и остался стоять на месте, не делая больше ни шага вперед.

Они с Ся Синъянем изначально были выходцами из совершенно разных миров, чьи жизненные пути пролегли параллельно друг другу. И полное отсутствие каких-либо точек соприкосновения было бы для них обоим наилучшим вариантом.

Тем временем Ся Синъянь, увлеченно дегустирующий напиток, краем глаза заметил приближение Се Яня. В ту же секунду крупная жемчужина тапиоки намертво застряла у него в горле, едва не отправив парня на свидание с предками.

«Да ладно, — в панике подумал Ся Синъянь. — Судя по этой каменной мине, Се Янь пришел сюда исключительно ради того, чтобы выпустить мне кишки за вчерашнее».

Юноша поспешно отвернулся в противоположную сторону, изо всех сил пытаясь протолкнуть злополучную тапиоку дальше по пищеводу. Он резонно рассудил, что в ситуации, когда вы являетесь кровными врагами, любые дежурные приветствия будут выглядеть верхом фальши и неловкости.

Ся Синъянь являл собой классический пример диванного воина: в сети он мог беззастенчиво крушить авторитеты и раздавать пощечины направо и налево, но стоило столкнуться с оппонентом лицом к лицу в реальной жизни — и вся его спесь мгновенно улетучивалась, оставляя лишь непреодолимое желание прикинуться ветошью и сделать вид, что они вообще не знакомы.

Расстояние между молодыми людьми было ничтожным, однако атмосфера вокруг них сгустилась до такой степени, что стала куда более гнетущей и странной, нежели во время их прошлой встречи.

Линда, волею судеб оказавшаяся зажатой в эпицентре этого безмолвного противостояния, зябко повела плечами и с подозрением покосилась на Се Яня.

Не добившись от актера никакой реакции и окончательно запутавшись в происходящем, она лишь пренебрежительно фыркнула и первой нарушила тишину, обращаясь к каскадеру:

— Так это ты будешь подменять меня на тросах?

Ся Синъянь наконец соизволил поднять голову и сфокусировал взгляд на актрисе. Стоило ему вникнуть в суть вопроса, как на его щеке мгновенно проступила очаровательная ямочка.

А он-то все гадал, что это за фифа к нему ковыляет. Оказывается, пред его светлые очи снизошла его личная золотоносная жила! Его драгоценный спонсор!

— Именно так! Полноценным актером меня, конечно, назвать трудно, так... просто работа, ничего более, — с готовностью отозвался юноша.

Ся Синъянь никогда не грезил о карьере в шоу-бизнесе. В этой индустрии было слишком много подводных камней, интриг и фальши, в которых он со своим прямолинейным характером

попросту бы увяз.

Линда тем временем пристально рассматривала безупречные, точеные черты лица Ся Синъаня. От удивления у нее из груди вырвался невольный вскрик:

— И ты не хочешь податься в актеры?

Обладать столь выдающимися внешними данными и сознательно игнорировать индустрию развлечений — это было поистине непозволительной роскошью и расточительством.

Впрочем, оценив масштаб угрозы, Линда тут же похоронила едва зародившуюся мысль порекомендовать парня продюсерам своего агентства.

Он ведь еще совсем молод! Не дай бог это юное дарование пробьется наверх и уведет у нее из-под носа ключевых спонсоров — убытки потом вовек не окупить!

Мгновенно нацепив на себя маску высокомерной поп-дивы, Линда слегка вздернула подбородок и покровительственным тоном обронила:

— Что ж, тогда трудись усерднее. Покажи класс, как и в прошлый раз. Мне нужно, чтобы полет в кадре выглядел безупречно красиво!

Не успел Ся Синъань открыть рот, чтобы заверить нанимательницу в своем профессионализме, как со стороны операторского крана раздался зычный голос помощника режиссера:

— Приготовиться к съемке! Каскадер — на исходную позицию!

Избавив себя от необходимости продолжать пустые разговоры, Ся Синъань коротко кивнул Линде, поспешно отставил стакан с недопитым чаем на стульчик и легкой трусцой побежал к центру площадки.

Актриса, которую после бессонной ночи по-прежнему нещадно клонило в сон, в очередной раз зевнула, едва ли не плача от усталости.

Собираясь развернуться и уйти в свой теплый фургон, она краем глаза заметила, что Се Янь стоит неподвижно, точно изваяние, и не мигая смотрит вслед удаляющемуся юноше.

— Се-лаоши? Вы разве не возвращаетесь в гримерную? — из вежливости поинтересовалась девушка, все же сохраняя долю уважения к именитому коллеге.

Се Янь даже не повернул головы в ее сторону. Не сводя замороженного взгляда с подростка, вокруг талии которого техник как раз закреплял страховочные ремни, он тихо обронил:

— Нет необходимости. Я побуду здесь, как раз дождусь своей очереди.

Линда мысленно покрутила пальцем у виска: «До твоей сцены еще как минимум несколько часов, какой смысл торчать на морозе?»

Впрочем, поведение Се Яня сегодня действительно выбивалось из рамок привычного, и актриса, не сумев совладать с любопытством, невольно проследила за направлением его взгляда.

Изначально Линда планировала немедленно покинуть площадку, однако стоило ей увидеть выбежавшего на середину заснеженного поля юношу в белоснежных одеждах, как ее ноги

словно приросли к земле.

На Ся Синъане красовался один из ее сольных костюмов — сложная, многослойная конструкция из легкого шелка. В отличие от оригинального наряда Линды, который был выполнен из дорогой парчи с благородным серебряным отливом, ткань на дублере была самой простой.

Цвет одежды сливался с девственно чистым снегом под его ногами, и если бы не смоляной шелк длинных волос да бездонные черные омуты глаз, этот человек, казалось, мог бы целиком раствориться в зимнем пейзаже.

И покрой халата, и замысловатая прическа с заколками полностью копировали женский образ, однако из-за отсутствия кричащих цветов и лишней мишуры в облике Ся Синъаня по-прежнему отчетливо читалась та самая чистая, звенящая юношеская грация.

Благодаря своим безупречным природным данным он умудрился превратить женское платье в эталон изысканного мужского костюма. Более того, парень словно впитал в себя крупницы морозной магии этого зимнего дня — в каждом его движении, в разрезе глаз сквозило такое неуловимое, живое очарование, что оторвать взгляд было решительно невозможно.

Волна жгучей зависти и девичьей обиды в это мгновение достигла своего апогея. Линда в ярости вонзила ногти в собственные ладони, а в ее душе зашевелились первые робкие ростки сожаления.

«Знала бы, что он так выглядит — ни за что бы не согласилась взять его на замену», — хмуро подумала актриса.

Ся Синъань тем временем с открытой, сияющей улыбкой повернулся к съемочной группе и вскинул руку вверх, сигнализируя режиссеру о полной готовности.

Раздалась оглушительная команда «Мотор!», и вся массовка на площадке пришла в движение, четко отрабатывая заданные траектории.

Тросы натянули поясицу юноши, и широкие полы его белоснежного халата плавно взмыли в воздух, когда лебедка повлекла его тело назад и вверх. Чтобы придать полету необходимую женскую мягкость и плавность, Ся Синъань сознательно контролировал каждое микродвижение корпуса, делая акцент на гибкости талии, отчего любой его разворот казался невероятно пластичным.

Со стороны Се Яня, наблюдавшего за процессом со спины, этот пируэт в воздухе в обрамлении развевающихся шелковых складок выглядел так, словно посреди ледяной пустыни вопреки законам природы внезапно распустился прекрасный белый цветок.

Хрупкие, полупрозрачные лепестки кружились в причудливом танце, плавно опускаясь на землю.

Это было поистине завораживающее, прекрасное зрелище. Се Янь смотрел на него, совершенно позабыв обо всем на свете.

И против воли его сердце, точно так же, как и во время их совместного полета на тросах несколько дней назад, пустилось вскачь, мощными ударами сотрясая грудную клетку: тук-тук-тук.

Разум Се Яня оставался кристально чистым и спокойным, однако глаза наотрез отказывались подчиняться приказам хозяина, намертво прикипев к парящему в небе силуэту.

На самое доньшко его души словно капнули каплю кипящего масла — она с шипением обожгла сердце, породив внутри удушливую, томительную сухость.

Та подсознательная тяга, которую он так усердно пытался подавить последние дни, сейчас вспыхнула с новой силой, заявляя о своих правах.

На самом деле, после окончания тех злополучных съемок Се Янь целенаправленно заставлял себя вычеркнуть Ся Синъаня из мыслей. Он искренне верил, что то мимолетное чувство благоговения и восторга, охватившее его на высоте, давно испарилось без следа.

Но стоило ему вновь увидеть этого парня в деле, как Се Янь с ужасом осознал: влияние Ся Синъаня никуда не делось. Оно просто затаилось на самой глубине, дожидаясь своего часа.

В горле пересохло до такой степени, что стало больно дышать. В этот миг Се Янь снова отчетливо ощутил то безумное желание — непреодолимую, дикую потребность оказаться рядом с Ся Синъанем.

Хотя бы просто окликнуть его по имени, сорвать голос, лишь бы унять этот оглушительный набат внутри, от которого легкие распирало от боли, не давая вздохнуть.

Актер с такой силой вогнал ногти в ладони, что кожа натянулась до предела. Ему потребовалось задействовать всю свою колоссальную силу воли и до предела напрячь каждую мышцу тела, чтобы этот безумный порыв не вырвался наружу громким криком.

Судорожно сглотнув, он с видимым усилием заставил себя отвести взгляд в сторону.

Но его взор, скользнув по заснеженному настилу, совершенно случайно наткнулся на сиротливо стоящий стаканчик с недопитым чаем на маленьком стульчике.

На самом дне пластиковой тары, наполовину заполненной мутной жидкостью, плотным слоем покоились темно-коричневые шарики тапиоки. Этот натюрморт невольно воскресил в памяти Се Яня недавнюю сцену.

То, как Ся Синъань, смешно раздув щеки, трусливо и одновременно с каким-то упрямством пытался избежать его взгляда.

«И трусливый, и дерзкий одновременно», — подумал Се Янь.

Взгляд актера неуловимо потеплел, а лед вокруг сердца, казалось, немного подтаял.

Взирая на бескрайние снежные просторы, Се Янь так и остался стоять на месте. Опустив голову, он надолго погрузился в свои мысли.

Лишь когда солнце окончательно разорвало пелену облаков, озарив площадку ярким светом, а со стороны режиссерского пульта донеслось долгожданное: «Стоп! Снято!», Се Янь наконец тяжело, со свистом выдохнул скопившийся в легких воздух.

«Пускай все идет своим чередом», — отрешенно подумал он.

В этой жизни есть вещи, которые невозможно просчитать или подчинить логике. Например, это его странное, пустившее буйные побеги чувство, которое сейчас стремительно

разрасталось внутри, заполняя собой все пространство.

Кто знает, возможно, сейчас оно безумствует и рвется наружу, а уже в следующую секунду исчезнет, словно его и не было?

Се Янь даже не планировал как-то бороться с этим или брать ситуацию под контроль. Он никогда в жизни по-настоящему не любил, однако врожденная прагматичность и трезвый рассудок подсказывали ему: не стоит совершать никаких глупостей ради этого мимолетного наваждения.

Точно так же, как в свое время он испытывал легкое восхищение и трепет перед Янь Цзиньсю — в конечном итоге все эти эмоции так и остались на уровне обычного уважения и дружеской симпатии, не перерастая во что-то большее.

Он слишком хорошо умел подавлять собственные внутренние штормы. Прокрутив в голове сотни возможных сценариев и взвесив все «за» и «против», Се Янь вновь обрел свое привычное лицо — маска безупречного, мягкого и интеллигентного человека вернулась на место.

Словно тех нескольких секунд паники и хаоса в его глазах никогда не существовало.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646846>